

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В КОНЦЕПЦИИ Л.А. ТИХОМИРОВА

Государственный суверенитет немислим без поддержки народа, который осознает важность своего участия в формировании органов власти, правотворческой деятельности как самостоятельно, так и посредством выдвижения своих представителей в ходе выборов. В теории естественного права государственный и народный суверенитеты разграничены и существуют самостоятельно друг от друга, в юридическом позитивизме они тесно переплетены и взаимосвязаны. Для того чтобы лучше разобраться в данных понятиях, необходимо обратиться к классикам отечественной государственно-правовой мысли, в частности, к концепции представительства Л.А. Тихомирова, который будучи убежденным государственнымником, тем не менее значительное внимание в своих трудах уделяет идее народного суверенитета в некотором видоизмененном виде, отличающем его теорию от взглядов представителей юснатурализма, классического либерализма, утопического социализма и других учений.

Критерием разграничения государств по способу правления у Тихомирова выступает степень учета общественного мнения властью. Ученый был обеспокоен проблемой максимального учета интересов всех слоев населения, различных социальных групп при принятии государственных решений. Отсюда проистекает пристальное внимание исследователя к принципу представительства. Его он рассматривает, с одной стороны, как политический факт, как один из элементов государственности, а, с другой стороны - как идею. Тихомиров пытается разобраться в сущности принципа представительства для того, чтобы разработать меры для извлечения пользы или, наоборот, сокращения негативных последствий от реализации данного принципа. Мыслитель считает его одной из форм «передаточной власти», которую могут передавать и монарх, и аристократия, и народ. Несмотря на то, что, по мнению Тихомирова, чужая воля не представляема, тем не менее, когда невозможно прямое правление народа, его власть передается представителям или депутатам. Таким образом, ученый вынужден признать, что по мере развития демократизма в современных странах создается парламентарное правление, негативным следствием которого является «всевластие» представителей. Однако Тихомиров предлагает ограничить его системой «наказов» избирателей, которая возможна только при мажоритарных выборах, когда избранный депутат представляет интересы конкретной группы избирателей. При пропорциональной системе адресовать наказания невозможно конкретным депутатам, «а без них парламентаризм неизбежно вырождается в полный произвол партий, которые безусловно держат в своих руках депутатов, по теории представляющих волю народа, но в действительности – исполняющих лишь волю своих партий» [3, с. 83-84]. Идея представительства Верховной власти реализуется и в монархическом, и в демократическом правлениях. В монархиях эта идея создает «сатрапии, или так называемый бюрократизм», так как представители воли Верховной власти превращаются в чиновников; в демократиях представительство создает господство парламентарных политиков или, как называет их Тихомиров, «политиканов». Таким образом, независимо от формы правления парламентаризм является фикцией, так как в одном случае предметом фальсификации является воля народа, а в

другом – воля монарха. Поэтому бюрократия и парламентаризм тесно связаны, и «парламентаризм по идее составляет даже естественное завершение бюрократизма», по признанию мыслителя [3, с. 84-85].

Несмотря на негативное отношение ученого к демократии и парламентаризму, тем не менее, он признает, что право на представительство в государстве должно сохраниться и принадлежать сословиям, классам или социальным группам. На основе анализа работы «Монархическая государственность» можно сделать вывод о том, что Тихомиров, не выражая явных симпатий идеям представительства и выборности, тем не менее считает их неизбежным явлением современного государства. Работая в правительстве, он невольно выражал мнение правящих кругов, заявляя о том, что «мы имеем надобность в представительстве народа перед государством; государство имеет надобность в представительстве народа в своих учреждениях» [6, с. 295-296]. В его концепции видно явное противоречие, так как, с одной стороны, он отрицает парламентаризм как эффективный политический режим, но, с другой стороны, им же самим в его теорию монархического государства введены основные признаки парламентаризма, в частности, идея представительства социальных групп [6, с. 537]. Выборные от «нации», «земли», по его мнению, должны думать, работать и создавать все, чем «сильна и красна страна», они будут основой государства, и государство будет думать их мыслью, исполнять то, что требуется для нации. Непосредственный голос социальных групп должен быть вдохновителем государства» [6, с. 537].

Тихомиров выделяет два вида представительства: народное и парламентское, и считает, что представительство народа получило бы несравненно большее значение и влияние, нежели вечно борющиеся со всеми властями партийные претенденты на присвоение себе верховной власти. «Вся ценность народного представительства зависит от того, насколько оно проводит в государственную жизнь мысль чисто народную и попечение о нуждах действительно народных» [6, с. 454]. Однако «идея народного представительства сама в себе содержит отрицание монархии; ибо орган народного представительства есть сама Верховная власть» [2, с. 145].

«Представительство парламентарное основано на объединении народа партиями, а потому неизбежно создает господствующий политиканский слой. Эта система не объединяет народ с государством, а разъединяет посредством средостения партий», она создает господствующий над народом политиканский класс, который не может быть назван новой «аристократией» только по неблагородству своего персонала, но, во всяком случае, эта система глубоко антидемократична [6, с. 454-455].

Изучив эволюцию ряда государств, Тихомиров пришел к выводу о том, что «общий ход развития абсолютистских монархий исторически состоит в том, что они возникают из демократии как ее делегация (цезаризм), и к ней же ведут, как случилось в Европейской монархии». Выделяя три главные формы монархии: 1) монархии истинные, составляющие Верховенство народной веры и духа в лице Монарха - это «самодержавная монархия»; 2) монархии деспотические, самовластные, дающие Монарху власть верховную, и 3) монархии абсолютные, где монарх по существу имеет только все власти управления, но не имеет Верховной власти, остающейся у народа, хотя без употребления, но в полной потенциальной силе своей. Идеальным типом монархической власти Тихомиров считает так называемую истинную монархию, при которой одно лицо получает значение

Верховной власти, когда монарх, вне сомнения для нации и самого себя, является назначенным на государственное управление от Бога и получает добровольно и искренне народное признание [3, с. 120-126].

Демократия, по мнению Тихомирова, возможна только в малых республиках. Как только государство перерастает микроскопические свои размеры, самодержавие народа прибегает к суррогатам власти: представительству или диктатуре. Но представительство, по определению Тихомирова, искажает волю «народного самодержавия» и в результате создает правительство, отрезанное от народа, то есть «лишает верховную власть (самодержавного народа) участия в управлении», это управление она отдает в руки «правлящего сословия политиканов, составленного крайне плохо» и не заботящегося об интересах собственной нации [2, с. 186]. К числу полезных свойств демократии Тихомиров относил способность к некоторым задачам контроля. «Всенародное наблюдение за действиями чиновников или вообще всяких агентов власти, если не отличается тонкостью, то чрезвычайно широко. От массы труднее всего спрятаться». «Прислушиваясь к мнению народа, власть может очень многим воспользоваться для своих оценок и учреждений. А не слыша голоса народа, невозможно иметь хорошего государственного контроля» [3, с. 782]. Тихомиров, будучи специалистом в области государственного права, сумел разглядеть и негативные аспекты демократии, в частности, он выделяет в качестве отличительной особенности демократии абсолютную власть государства, сливающегося с массой народа и устанавливающего власть «массовой силы». Квинтэссенция данной идеи была выражена в следующем определении: «Абсолютизм есть идея демократии» [2, с. 123-124].

Тихомиров считает, что «в делах сколь-нибудь общегосударственных и в государствах сколь-нибудь обширных демократия совершенно не способна к прямому действию и принуждена прибегать к «представительству», которое создает политиканов, концентрирующих в себе все развратное, что только есть порознь в массе народа, в чиновничестве и единоличной диктатуре» [3, с. 783]. В демократических странах источником власти являются избиратели, которые участвуют в выборах представительных учреждений. Таким образом, дальнейшее развитие демократии приводит к появлению представительства и партий. Исследуя реализацию теории народной воли в общественной жизни, ученый пришел к выводу, что «представительство само по себе, конечно, есть фикция. Нельзя представлять того, чего нет. Но оно облегчает участие народа в решении судьбоносных задач, в управлении государством, «заставляя высказываться лишь в отношении лиц и программ.... Но и лицами, и программами способно интересоваться лишь меньшинство, по страсти, выгоде или убеждению более занимающееся политикой. Из этого маленького меньшинства возникают партии, одним концом коренящиеся в правительстве, а другим разжигаящие народ и собирающие голоса. Так является правящее сословие» [1, с. 248], под которым Тихомиров понимал партийных лидеров или орган партийного представительства. Будучи сам в молодости революционером, он ясно себе представлял, как постепенно создается партия, обрастая своей литературой, программой, имея фракции в представительных органах власти [4, с. 86].

Вместе с тем Л.А. Тихомиров резко отрицательно относился к парламентаризму, при котором господство партий приводит к разъединению страны, к управлению государством политиканами, к порабощению народа профессионалами политики, устрашающими, обманывающими избирателей, наконец, просто

покупающими их голоса на выборах [7, с. 200-259; 5, с. 201-204, 334-336]. Он считает, что сама идея парламентаризма, казавшаяся в конце XVIII – начале XIX вв. великой, спустя сто лет является малоценной, не способной увлечь развитые умы. Российское конституционное движение за парламентаризм «поддерживается только теми, кто заинтересован в нем, как в своем классовом орудии господства над страной». Тихомиров считает сторонниками парламентаризма «адвокатов, журналистов, мелкую интеллигенцию, наименее научную часть профессуры, наиболее спекуляторскую часть промышленников». По мнению ученого, парламентаризм вместо представительства воли, мнения и желания народа превратился в явный обман, парламент же - «столь явно скомпрометированное учреждение», которое «уже нигде не может горячо увлекать» [3, с. 422] нацию в широком смысле этого слова, а тем более выражать ее волю или желания.

Тихомиров целенаправленно разграничил понятия «народная воля» и «народный идеал» для того, чтобы противодействовать угрозе подмены представительства народной воли представительством воли и интересов профессиональных политиков, институционализированных в партиях и парламенте. Представительство народной воли трактовалось как опасное и ненужное в государственной практике явление, в чем позиции Л.А. Тихомирова совпадали с трактовками проблематики парламентаризма Ж.-Ж. Руссо и К.П. Победоносцева.

Весьма ценны и актуальны для сегодняшнего дня трактовки Тихомировым негативных черт, злоупотреблений, имеющих место при парламентаризме, которые представляют опасность для демократического строя и ведут к его гибели. Он поднимает такую злободневную проблему, как отсутствие авторитета, уважения и доверия к находящимся у власти лицам, что во многом обусловливается их невысоким умственным и нравственным уровнями развития. В реальной действительности успех политика зависит от наличия у него таких качеств, как практическая ловкость дельца, беззастенчивость, безразборчивость в средствах, эластичность убеждений. К тому же, сами политики и партии клеветают, разоблачают друг друга в пылу политической борьбы, тем самым компрометируя себя и своих противников перед народом. Но несмотря на критику представительного правления в теории, современные государства на практике рационально используют основные элементы парламентаризма, различные формы народного представительства для более эффективного управления обществом.

Список использованной литературы:

1. Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т.IV Политическая мысль в России. Вторая половина XIX-XX в. М. : Мысль, 1997. С. 246-253.
2. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М. : ТРИМ, 1993. 190 с.
3. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М. : РОССПЭН, 2010. 751 с.
4. Тихомиров Л.А. Начала и концы. Либералы и террористы // Тихомиров Л.А. Россия и демократия. М. : Издательство «ФондИВ», 2007. С. 67-108.
5. Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни / Отв. ред. О. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2008. 637 с.
6. Тихомиров Л.А. Русский государственный порядок // Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни / отв. ред. О. Платонов. М., 2008. С. 275-488.
7. Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Традиция и русская цивилизация. М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2006. С. 200-259.